

Gänswein, Georg, Gaeta, Saverio. Nient'altro che la verità. La mia vita al fianco di Benedetto XVI

Milan, Piemme, 2023. — 336 с.

Книга *Nient'altro che la verità. La mia vita al fianco di Benedetto XVI* («Ничего, кроме правды. Моя жизнь рядом с Бенедиктом XVI»), опубликованная издательством Piemme и вышедшая 9 января 2023 года, — это книга архиепископа Георга Генсвайна, частично повествующая о двух жизнях — почетного Папы римского Бенедикта XVI и его личного секретаря и автора книги.

В этом произведении изложена история папы, дать оценку которому наиболее сложно — Бенедикта XVI — баварца, который прошел путь от профессора и богослова до папского Престола. Жизнь этого христианского богослова второй половины прошлого века прослеживает его личный секретарь, он сопровождал его до самой смерти 31 декабря 2022 года. Эта книга интересна тем, что она одновременно является и автобиографией автора, и биографией Ратцингера, и историей его папства а, соответственно, и католической церкви

последних 40–50 лет. Эта работа не является «коллажем» из новостей, недосказанностей, недобросовестных истолкований. Эта книга документальна, и с проникновенных страниц Генсвайна открывается любовь к Богу и Церкви, которая была характерна для Ратцингера, его окружения и всех верующих во время папства Бенедикта XVI.

Бенедикт XVI, к сожалению, стал на Западе символом, «флагом», за который или против которого борются сформировавшиеся в последние десятилетия «команды». С одной стороны, так называемые «традиционалисты», с другой — «прогрессисты»: первые поддерживают Ратцингера как «антиберголлианца», считая его папой-традиционалистом и защитником веры, а папу Франциска (Бергольо) — манифестацией «антихриста». В то время как вторые убеждены в необходимости радикальных реформ не только ватиканских иерархий (аспект, который более или менее характерен для каждого папства), но и толкований Откровения, то есть послания, лежащего в основе евангелизации, которую Церковь считает своей основной задачей. Так называемые «прогрессисты» видят в Бенедикте XVI «плохого реакционера», а в Бергольо — «хоро-

шего революционера». Эти интерпретации глубоко идеологизированы и, следовательно, далеки от истины. Но они достаточно влиятельны, причём не только благодаря малосодержательной журналистской полемике. Если верно, что основой любой церкви являются её верующие, то их понимание и интерпретация происходящего в Ватикане важно для церкви. Ратцингера, как говорится в книге, часто критиковали за то, что он был оторванным от реальности теоретиком-теологом, а его преемника — за то, что он был прагматичным и не очень образованным священником. Генсвейн пытается показать преемственность этих двух фигур во имя блага Церкви и её паствы. Не ограничиваясь беспочвенной полемикой и даже некоторыми достоверными критическими замечаниями, автор не упускает возможности объяснить, как на самом деле Бенедикт и Бергольо всегда вели искренний диалог, проявляя симпатию и взаимное уважение: баварец ценил богословско-философские размышления аргентинца, а тот — пасториальный прагматизм баварца.

С историческим чутьём и филологической остротой в своем сочинении Генсвайн рассматривает все «скандалы», охарактеризовавшие папство своего соотечественника (давнее дело Эмануале Орланди, Vatileaks, педофилия, предполагаемые антиисламские высказывания, борьба со СПИДом в Африке и тому подобное), «сенсации», связанные с его отставкой, и, как уже было сказано, отношения между двумя папами. Без притворства представлены несколько «недоразумений» в отношениях между автором и Папой Франциском, и некоторые частные высказывания Почетного Папы по поводу более оригинальных богословских позиций, сформулированных нынешним преемником Петра. Следует сказать, и это делает честь интеллектуальной позиции автора, что решение сообщить о реакциях Ратцингера было продиктовано в основном тем, что новый Папа таким образом претендовал на непосредственную преемственность предшественникам.

О правдивости предпоследнего пункта говорит тот факт, что за публикацией этой работы (через 4 дня после похорон баварского понтифика) последовала полемика, закончившаяся удалением архиепископа Георга Генсвайна в Германию и изменением ритуала, касающегося выставления тела усопшего понтифика на катафалке (отныне только в гробу), двух ночных бдений (которые Бергольо сократил до одного) и церемонии закрытия гроба (теперь отмененной). Автор также утверждает: трудно поверить в то, что этот выбор является исключительно естественным следствием реформы церковных структур, проведенной Бергольо. В книге «Papa Francisco. El sucesor: Mis recuerdos de Benedicto XVI» («Папа Франциск. Преемник: Мои воспоминания о Бенедикте XVI»), книге-интервью Папы Франциска с испанским журналистом Хавьером Мартинесом-Брокалем, выпущенной 3 апреля в Испании издательством Editorial Planeta, Понтифик не упускает возможности продолжить распрю с баварским архиепископом, что нельзя не рассматривать как дополнительный аргумент в пользу того, что было сказано ранее.

Подвести итог богословским и доктринальным размышлениям Ратцингера невозможно, тем более в одном томе. То же самое должно быть сказано о его кардинальстве, папстве и «почётном папстве». Стоит подчеркнуть, что Бенедикт XVI был единственным папой-платоником за последние столетия и, скорее всего, последним, имеющим «европоцентристское» классическое гуманитарное образование. Его деятельность в качестве эксперта Второго Ватиканского собора и префекта Конгрегации доктрины веры только подтверждает эту необычность. Некоторые из тем, в которые он погрузился наиболее глубоко и о которых упоминается в тексте, следующие: христоцентризм, превосходство Петрова служения и его мартирологическая концепция, возвращение к Откровению и миссия Церкви, рассматриваемой как Тело Христово, определение начала Церкви в Евхаристии, отношения между верой и разумом, Истиной и свободой, любовью, искусством, евангелизация (с особым вниманием к Амазонии) и, что очень важно, реевангелизация христианских народов, а также кризис религии, критическое отношение к Новому Времени и к современной политике, восхваление монашества и, что не менее важно, безбрачия, проблемы гомосексуализма, педофилии, масонства, а также религиозная жизнь разведённых, «жертвенная» концепция Мессы и «священнический» характер деятельности пресвитеров и епископов, онтологическая и не «функциональная» концепция священничества и многочисленные размышления о литургии и ритуале.

Несмотря на специфичность, этой работе удастся передать пыл профессора, ставшего папой, который оставил значимый след в истории христианства. При этом автор не упускает из виду кризис веры, характерный прежде всего для давно принявших христианство стран. Искренняя вера Ратцингера сочетается с осознанием того, что Церковь как божественный и человеческий институт больше не играет роли «большинства» в современном западном обществе. Верующих мало, через несколько десятилетий привычки, передававшиеся на протяжении многих веков, перестанут действовать, и «текучесть» индивидуальности станет доминирующей. Именно в этот момент истинное Послание, воплощенное в Персону Христа, будет открыто заново, и, с верой в Его пришествие и Воскресение, Церковь вернется к истокам, она будет принадлежать сообществам, которые с энтузиазмом неопитов подадут чистый и простой пример веры всем людям доброй воли. Это ощущение не покидает (надеюсь, не только «латинского») читателя даже после прочтения последних страниц работы Генсвейна о смерти почётного папы.

С. Чеппаруло

Для цитирования: Чеппаруло С. [Рец.] Georg Gänswein, Saverio Gaeta. Nient'altro che la verità. La mia vita al fianco di Benedetto XVI. Milan, Piemme, 2023 // Пути России. 2024. Т. 2. № 2. С. 145–148.